

ИГОРЬ
ПОНОЧЕВНЫЙ
КАК Я
УМЕР

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2016

Как я умер

01 ноября сего года я умер. Весь день несильно шумела от мигрени голова. А я зачем-то выпил пару стаканчиков дрянного вина, отчего она начала просто раскалываться. Затем съел две таблетки, чтобы снять боль. Потом покурил. И от всего этого винегрета, что-то там, в черепной коробке, и случилось. Чтобы не упасть, прилет на диван. Вдохнул — и не выдохнул. И тут и преставился.

Я был мертв и ничего совсем не чувствовал. Дух мой вылетел из тела и беспокойно заметался по комнате: «Какой кошмар! Боже мой! В расцвете сил!» Он присел на оливу, которую я уже втащил с балкона потому, что начались заморозки, и начал раздумывать, как бы ему кого уведомить или предупредить относительно покинутого тела.

Все для него было теперь внове и необычно. И то, что можно быстро кругом летать, и то, что сидеть с удобством на оливе, и даже лежать на ней. Мой дух несколько раз перекувырнулся в воздухе, как будто проверяя свои способности к парению, и беззвучно рассмеялся остроте необычайных ощущений. Затем увидел мой холодный труп и устыдился своего неуместного веселья.

Его немного смущала неопределенность статуса. Как вести себя в дальнейшем? Нужно ли предпринимать какие-либо действия? Должен ли кто за ним явиться? Или необходимо ему куда прибыть? Никаких указаний на сей счет не поступало. И он пребывал в некоторой неопределенности. — Вообще, это безобразие, — решил мой дух, — что такие важные вопросы до сих пор не урегулированы. И не смогу ли я здесь быть первооткрывателем?

Положим, он тут все изучит с хронометражем и запишет — а после передаст записки в обыкновенный мир. Идея, что он станет тут вроде второго Аристотеля, окрылила мой дух. И он принялся было предполагать, как уже монетизирует эту свою новацию, как вдруг

вид меня, мертвого, с высунутым наружу сизым языком, вновь отрезвил его.

Движимый состраданием, он все раздумывал, как бы ему распорядиться насчет остывшего тела. Никого, кто бы мог обо мне побеспокоиться, рядом не было. Ключи от дома были только у жены, которой у меня уже почти что и не было, да она сюда совсем и не заглядывала. Друзья не навещали меня годами.

Дух выглянул в окно. На улице было пустынно. — И, верно, холодно? Замерзну ли я там или мы, духи, холода не чувствуем? — Он попытался было проскочить на волю, но не тут-то было, стекла его не пропускали. Вот так раз, подумал мой дух. Как же я туда выскочу? Он взялся за оконную ручку, но совсем не смог ее повернуть.

Он немного поразмыслил и, по инерции, даже почесал голову. Затем двинулся к двери, которую принялся изучать на предмет отворения. Ключи были вставлены изнутри. — Ах, черт, как же она сюда попадет? — Дух слегка покружил вокруг входа, и вдруг, заметив щель, двинулся сквозь нее и просочился. — Отлично! — вскрикнул он безмолвно. — Получилось! — И попрыгал по ступеням вниз.

На третьем этаже он остановился, заметив отверстую форточку. Если внизу тоже заперто, не лучше ли мне выскочить здесь? И вылетел на улицу сквозь нее.

Уличный холод его не заморозил, хоть и был мой дух без штанов и шапки. Всем своим бестелесным естеством дух испытал смену температуры, но только на какую-то чуточку, совершенно почти незаметную, самым кончиком пениса. Так, что сначала даже решил, что это психологическое. Но потом подумал так: — Это, верно, от того, что мы совсем почти этого мира не касаемся, но это мизерное «почти» все-таки, видимо, существует. И потому ощущаем лишь легкую прохладу.

Тут дух подумал, что следовало бы теперь известить вдову о моей кончине. И полетел в ту сторону, где она обитала. Лететь было совершенно легко, не считая небольшого отклонения от ветра, который, согласно его гипотезе, чуть-чуть воздействовал на бестелесную субстанцию. На углу Семнадцатой линии какая-то собака породы уиппет учуяла его, повернулась и облаяла, что его весьма позабавило. Он решил, что совершенно напрасно летит вдоль улиц,

взмыл вверх, огибая троллейбусные провода, которые вряд ли могли его затормозить, поднялся над домами и поплыл над ночным городом, избегая только редких птиц.

На углу Пятнадцатой и Среднего, где жила вдова, дух влетел в обоссанный, как обычно, двор, и увидел черные окна. Тут легкая грусть кольнула его пустое сердце: он вспомнил, как махал ей в окна рукой, оборотясь, и что это был неукоснительный у них ритуал. Дух слегка всплакнул о былой любви и подумал, что в это детское время ее еще не бывает дома. И она, верно, теперь на работе, в баре. Делать нечего, пришлось поворотить.

Лететь было далеко, до улицы Маковского, и дух мой решил, а почему б ему не воспользоваться метро? Это только в страшных английских сказках духи ведут себя, как закомплексованные викторианские старухи: стонут, жалобно воют, стенают, пугают людей и мрачно ползут вдоль красных кирпичных кладок. А наш, современный, двадцать первого века дух должен пользоваться всеми плодами цивилизации. И он направился к станции Василеостровской, благо было недалеко.

Обманув метрополитен на турникете, мой дух безбилетно проник в подземку и покатил по эскалатору, сидя на поручне, совсем как хулиган, подле очаровательной дамы с огромным декольте, что весьма удивительно в такую ветреную погоду. Всю дорогу он любовался на ее грудь, и даже почувствовал внутри желание, коего напрасно устыдился, ибо невидим. Тронул ее роскошные выпуклости, отчего красавица удивилась, что это за странное дуновение воздуха, едва заметное. И закрутила головой. А он с беззвучным хохотом поскакал вниз, ибо услышал прибывающий поезд.

В вагоне мой дух, сидя на коленях самой симпатичной пассажирки, размышлял над одной странной мыслью, что пришла в его пустую голову. Отчего вокруг он не видит других духов и есть ли они вообще? Отсутствие их казалось ему подозрительным. Впрочем, долго думать ему не удалось, и на второй остановке он уже вылетел. И понесся к выходу на улицу Маяковского.

Парить было не очень далеко. Он миновал витрину дрянного кабака с бюстом Ленина и скоро оказался на месте. Ждать, пока отворится дверь, долго не пришлось — бримбориум сей был весьма популярен в городе. Дух внесся внутрь и оторопел.

За столиками, вперемешку с частыми посетителями, сидели другие духи. Мой дух вытянулся в струнку и прочистил горло, собираясь представиться. Они глянули на него и зверским воем приветствовали коллегу, сдвигая небольшие, специально для духов приготовленные стаканчики. Адское варево, любезно приготовленное Егором, хозяином заведения, плескалось в этих склянках.

Чего тут только не было. И настойка на трупах пчел, и голубичная на столичной. И зверобойная. И мятная. И дровяная. И сельтерская алкогольная. И бруснично-черничная. И анисовая. И тархуновка. И виноградная. И абрикосовка. И розмаринная. И коли бы пришлось все далее продолжать, что было в их сосудах, то не хватило бы места и на трех листах.

Духу освободили лучшие места, и он выпил штрафную. Глаза его заблестели и выволоклись из орбит.

— Виват! — закричала ему пьяная компания.

— Друзья, — сказал он, — я по делу.

Но громкий рев собутыльников перебил его.

— Вторую!

Он принял следующую.

— Виват! — вскричали они. И наполнили третью.

— Друзья мои, — начал он свою речь, встав и, пошатываясь после последней стопки от редкой крепости выпитого, делая грустную донельзя мину.

— Господа, достопочтимый мой хозяин преставился.

Пьяная компания духов перестала галдеть, охнула и застонала, взяв минуту молчания.

О, они были наслышаны о моей персоне. Они сдвинули печально брови и смахнули симулякры слез. Они тихо налили настоек и вздрогнули, не чокаясь. Духи-девицы взгрустнули о смерти своего героя-любовника, образ которого помнили еще студентками. Какая из них не мечтала тайно моих ласк? Духи-мужчины помянули скромного и мудрого собеседника.

Как передать эти трепетные чувства, когда стоишь у кромки гроба и неловко мнешь шапку, и хотел бы помочь, да как? Спи спокойно, дорогой товарищ. И где тут теперь наливают?

Но дух, даром что был мой, наследовал все черты своего хозяина, в том числе и редкую теперь обязательность, и строгую до педан-

тичности пунктуальность. Уж коль чего и взялся пообещать — то сделает железно.

И говорит так: — Товарищи, мне нужно как-то известить вдову, что супруг ее скончался.

— Увы, — вскричали все души, — но это невозможно. наших сил не хватит даже сдвинуть с места песчинку, не то чтобы начертать сообщение.

Что ж делать? Но, хоть он и был пьян, а трезвости ума не терял, равно как и его хозяин в лучшие свои годы.

— Давайте-ка встанем, — скомандовал он, и собутыльники подчинились его приказу, будто почуяв своего предводителя. Никто не роптал, все ждали его указаний.

Двинули к стойке и выстроились рядами перед вдовой, которая теперь искусно разливала посетителям коктейли, совсем не зная о холодном теле бывшего своего возлюбленного.

— Ану-ка, налягте! — скомандовал он пьяной компании и бросился, своим примером указуя. Все взялись бок о бок с ним, пособляя товарищу. Соломинка, которую бармен элегантно вставляла в бокал с лонг-айлендом, вдруг выпала.

Она подняла ее и по всем строгим правилам отправила в ведро. И вынула новую из пачки, и воткнула в глыбы айсбергов — подала клиенту.

И вновь соломинка закачалась так, что оба, и бармен и клиент, удивленно переглянулись. Выснулась из стакана и полетела наземь. Вдова села на стул и глянула на свои руки. Клиент принялся пить содержимое просто, как воду, отказавшись ожидать, когда, наперекор законам природы, предметы перестанут летать по стойке.

Вдруг на руки ей слетела салфетка, на которой значилось едва различимое «HELP». Начертанное не карандашом, а самой темной в наличии настойкой. Она глянула в посуду. Еще одна бумажная телефонограмма начертывалась прямо на ее глазах. Она было подумала, что сходит с ума. — Игорь умер, — прочитала она потустороннее сообщение, скомкала бумагу и позвала Олю.

— Подмени-ка меня, мне нужно съездить в одно место. — Она вышла на пустую улицу и подняла руку. Хоть вдова давно уже и разлюбила меня, но еще чувствовала какую-то признательность в память, быть может, о былых юношеских чувствах.

— Братцы! — завопил мой дух. — Ведь она дверь-то не откроет. С той стороны ключ. А потому — айда со мной. И с меня — простава!

И все духи послушно бросили свои стопки и двинулись следом за своим новым предводителем в отверстие женой щель.

Они ехали всей гурьбой в такси, щелкая водителя по носу, когда он отвлекал пассажира от ее тревожных мыслей глупыми своими разговорами, и делали тише дрянное радио, пока, наконец, не сломали его. А когда он принимал деньги, обсчитали его и выдали вдвое сдачи вдвое больше уплаченного.

Она быстро поднялась на последний этаж и вставила в замочную скважину ключ, а им пришлось попотеть и напрячь все свои невесомые силенки, пока они всей гурьбой с обратной стороны не вывернули связку и не уронили ее на пол. Уф! Она вошла и увидела, что горит свет. И подошла к дивану. И я лежал на нем бездыханный. И уже осунувшийся. И страшно далекий этого дольного мира.

И она пошла на кухню, и хотела заплакать, и не смогла. И закурила сигарету.

И тогда дух мой, усевшись за стол против трупа своего хозяина, сказал так:

— Ану-ка, братцы, чем черт не шутит. Возьмемся вместе.

И подошел ко мне, и хрястнул что есть силы в грудь, как завзятый молотобоец, и стал ее отворять, и вся пьяная компания бросилась ему на подмогу.

И все внутри меня отверлось, и раскрылось навстречу свету, и дух просочился внутрь, и устроился на своем привычном месте.

А я кашлянул и заморгал, и открыл очи.

На столе сидел всякий потусторонний сброд, который только что лишился своего вождя и обещанной выпивки.

— Друзья, — сказал я негромко. — Я держу свое слово.

Подошел к шкафу, отворил его и вынул литр чудесного арманьяка.

Тут вошла она и сказала: — Боже, как ты меня напугал. — И заплакала. И поцеловала меня в губы.

30.10.2014

Содержание

Как я умер	3
Как Иисус целую неделю смотрел телевизор	9
Очередь за едой	11
Как слесарь Кармушкин изобрел вечный двигатель	13
Опасности покупки замороженного кролика Александры	17
Депутат	21
Сократ и Патрокл	22
Автоэмали	24
Иисус и телевизор	25
Чудо на Васильевском	26
По грибы	28
Кот-депутат	31
Ленин, Сталин и Путин	33
Про инженера, которого жена бросила	36
Русалка	42
Про Рабиновича	43
Ватное бинго	47
Как Карпов на деньги в шахматы играл	49
Домовой	51
Как Путину голову отрезали	57
Я, Каплан, Ленин и водолазный шлем	59
Как один мужик гадость про Путина написал	63
Про артиста балета Иннокентия	65
Ревнивец	71
Сделайте что-нибудь!	73
Про некрасивую девочку	75
Как Иисуса хулиганы побили	77
Иисус и ютуб	79
Подарок	81

Как одну девушку молодой человек бросил	83
Как Иисус сделал чудо	85
Таблетка аспирина	88
Знакомство по интернету	90
Скверный анекдот	93
Встреча в тайге	95
Как Ксения Блаженная в поликлинику пришла	98
Художественное училище им. В. А. Серова	100
Сколково	103
Про художника, который не рисовал вовсе	104
Центр, ответственный за Крым	107
Сюжет одного романа	109
Трагическая дипломатия	115
Про Гришу Перельмана	116
Оплошность	118
Как интернет пропал	120
Елена Борисовна у психотерапевта	121
Попутчица	123
Крым туда-сюда	125
Ион	126
Хочу хамон	129
Филолог Канарейкин	130
Эпидемия	136
Секретное интервью с Навальным	138
Сто сорок миллионов	142
Профессионалы и любители в литературе	144
Суровый закон бытия	146
Убийство	147
Идеальный муж	148
Станный запах в Москве	150
Феминистка	152
Друг заболел	154
Лицензия для писателя	155
Арест американского шпиона	157
Путинелла	158
Два раба и кусок земли	159
Смог и запах	161

Встречи с читателями	162
За рулем и без руля	164
Кот Кузя	166
Приснился Иисусу сон	167
Удивительная любовная история	168
Как Путин стихи писал	172
Это самое	175
Арестован опасный писатель	178
Как Ленин и Сталин по грибы ходили	179
Кот и яйцо	180
Странная девочка	181
Как мужик с 16 этажа упал	182
Странные звуки	184
Идем с нами	186
Про унитаз	188
Дом, который построили для сотрудников Госнарконтроля	191
Не главное	193
Военный пенсионер	194
Женщины-сумки	196
Мужчины-котлеты	198
Интервью с инопланетянином	200
Умереть через три года	203
Как вывести любовь	204
Сон про Путина	205
Пятый постулат Евклида	208
Непризнанная Московская Республика	210
Крыжопинский антимайдан	212
Как мужика собака покусала	214
Чудесная римская пицца	217
Письмо президенту	219
Пришел Иисус в церковь	220
23 февраля	222
Должность	224
Нововеры	226
Оселедец	227
Вера	228
Ловец любви	248